

Научная статья

УДК 378.016:811.111

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-359-166-185

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Матюшина Наталия Владимировна¹,

Прибылова Наталья Геннадьевна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

¹ matushinanv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6982-5305>

² pribilovang@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6667-3836>

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования у российских студентов, изучающих иностранные языки на продвинутом уровне, лингвокультурной компетентности через изучение базовых грамматических категорий в английском языке. Авторами анализируются эксплицитные и имплицитные способы выражения отрицания в английском языке. Утверждается роль умений вариативно использовать отрицательные конструкции в успешной межкультурной коммуникации и профессиональной подготовке будущих филологов. В работе представлена технология комплексного формирования и развития лингвокультурной компетентности студентов филологического направления, предполагающая в теоретическом и практическом воплощении анализ языковых единиц с негативной семантикой, их прагматических функций и культурно обусловленных коннотаций. Особое внимание уделяется интеграции лингвистических и культурологических знаний в процессе обучения, что способствует более глубокому пониманию специфики английского языка и формированию интракультурной и межкультурной компетентностей у бакалавров. Результаты исследования демонстрируют эффективность предложенной концепции в образовательной практике и ее значение для профессионального становления студентов филологического направления.

Ключевые слова: лингвокультурная компетентность, филологи, эксплицитное отрицание, имплицитное отрицание, английский язык как иностранный.

Для цитирования: Матюшина, Н. В., Прибылова, Н. Г. (2025). Формирование лингвокультурной компетентности студентов филологического направления (на примере категории отрицания в английском языке). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(59), 166–185, <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-359-166-185>

Original article

UCD 378.016:811.111

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-359-166-185

HOW TO FORM LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE IN PHILOLOGY STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH NEGATION)

Nataliya V. Matyushina¹,Natalia G. Pribylova²^{1,2} Moscow City University,
Moscow, Russia,¹ matushinanv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6982-5305>² pribilovang@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6667-3836>

Abstract. The paper addresses the issue how to boost linguistic and cultural competence in advanced-level Russian students of foreign languages through the study of core English grammatical categories. The authors analyze explicit and implicit means of expressing negation in English. The paper emphasizes the value of opting for various negative constructions in both professional training for aspiring philologists and effective cross-cultural communication. It presents a holistic methodological framework for enhancing linguistic and cultural skills along with understanding cultural background, analysis of pragmatic functions, conditioned connotations and studying language units with negative semantics. A key emphasis is placed on integrating linguistic and cultural knowledge into the syllabus to foster a deeper language awareness, intracultural and intercultural competences in undergraduate philology students. The research results validate the efficiency of the suggested approaches in classroom instruction and their significance for shaping prospective language professionals.

Keywords: linguistic and cultural competence, philologists, explicit negation, implicit negation, English as a foreign language.

For citation: Matyushina, N. V., Pribylova, N. G. (2025) How to form linguistic and cultural competence in philology students (on the example of English negation). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(59), 166–185, <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-359-166-185>

Введение

В современном обществе наблюдается высокий спрос на специалистов, обладающих культурной компетенцией, способных вести профессиональный диалог с представителями иных культур (Тарева, 2022; Орехова и др., 2022).

Понятия компетенция и компетентность являются предметом многочисленных исследований в современной методике преподавания иностранных языков. При этом данные термины находятся в стадии определения. Мы вслед

за А. И. Сурыгиным (Сурыгин, 2015) и А. В. Хуторским (Хуторской, 2017) склонны полагать, что *компетенция* описывает определенные нормативные требования к образовательной подготовке обучающегося (внешне заданная норма), в то время как *компетентность* представляет собой набор личных качеств обучающегося, подтверждающий владение им соответствующей компетенцией.

В составе культурной компетентности выделяется лингвокультурная, т. е. часть культурной компетентности, обеспечивающая коммуникативное поведение, принятое в данной культуре (Городецкая, 2009, с. 49).

Под *лингвокультурной компетентностью* мы вслед за А. А. Подгорбунских понимаем «способность и готовность к адекватному взаимопониманию и взаимодействию с представителями другого лингвокультурного социума на основе овладения знаниями о мире, отраженными в единицах языка и образующими когнитивный фундамент коммуникации» (Подгорбунских, 2011, с. 102). В целях формирования лингвокультурной компетентности студентов языкового вуза необходимо обучить их правильно интерпретировать речевое поведение носителей другой культуры, предотвращать коммуникативные ошибки, вызванные культурными различиями.

Иными словами, выпускники вузов должны уметь использовать положительный эффект воздействия коммуникации на личность (Антонова и др., 2023), обнаруживать и при необходимости избегать отрицательный эффект (Викулова и др., 2023). Для этого важно обеспечить обучающихся «инвентарем трансформационных замен при выражении речевых интенций с учетом особенностей лингвокультуры» (Подгорбунских, 2011, с. 103).

В качестве значимости лингвокультурной компетентности Л. А. Шкатова выделяет тот факт, что ее лингвистические индикаторы могут выступать в качестве показателей «культурной грамотности и социальной адаптированности» (Шкатова, 2009, с. 739).

В состав лингвокультурной компетентности входят различные аспекты, в том числе умение использовать грамматические конструкции в соответствии с лингвокультурными нормами изучаемого иностранного языка. Речь идет не о грамматических навыках как таковых, а о важности «сопоставления грамматических явлений в культурологической парадигме» (Алмазова, 2003, с. 201). Например, при сравнении англо- и русскоязычных контрактов обнаруживается разница в исключении «повелительного наклонения, жестких форм прескрипции» в английских текстах подобного жанра (Алмазова, 2003, с. 203).

С. В. Мотов, говоря о подготовке будущих филологов в системе высшего образования, отмечает многоплановость выражения отрицания и подчеркивает важность включения данного аспекта в обучение будущих специалистов, а также переводчиков и учителей (Мотов, 2018а). Автор также справедливо замечает, что обусловленный неосведомленностью студента узкий спектр выражения отрицания в английском языке, а именно опора лишь на эксплицитные

средства выражения негативного смысла, имеет следствием коммуникативную неудачу, поскольку может восприниматься носителем языка как излишне категоричное суждение (Мотов, 2018б, с. 10). Таким образом, представляется **актуальным** разработать технологию комплексного формирования и развития лингвокультурной компетентности студентов филологического направления, а именно умения использования категории отрицания в английском языке.

Цель настоящего исследования состоит: 1) в выявлении наличия взаимосвязи между умением использовать негативные конструкции в соответствии с лингвокультурными нормами изучаемого иностранного языка и уровнем владения иностранным языком, а также продолжительностью обучения в вузе по направлению «Филология»; 2) в разработке технологии формирования и совершенствования лингвокультурной компетентности будущих филологов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить особенности использования отрицательных конструкций различного вида, в частности эксплицитных и имплицитных, в английском языке на фоне русского языка;

2) проанализировать работы студентов разных лет обучения и разного уровня владения английским языком на предмет частотности в них эксплицитных и имплицитных отрицательных конструкций;

3) установить перечень дисциплин учебного плана направления «Филология», в рамках которых осуществляется формирование лингвокультурной компетентности, в частности умения выражать негативный смысл в соответствии с нормами англосаксонской ментальности;

4) разработать технологию комплексного формирования и развития лингвокультурной компетентности студентов филологического направления.

В качестве **материала** исследования выступили эссе, написанные в 2024/2025 учебном году студентами 1–4-х курсов, обучающихся на кафедре англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков МГПУ по направлению 45.03.01 «Филология».

Особенности отрицательных конструкций в английском языке на фоне русского языка

Перейдем к детальному описанию решения поставленных задач.

Языковая категория отрицания, являясь одной из базовых, выступает предметом многочисленных исследований лингвистов, таких как Н. Д. Арутюнова, Д. О. Добровольский, И. Б. Левонтина (Логический анализ языка, 2009) и др.

Исследованием данной категории занимаются также представители других наук, например логики. Однако в языке отрицание имеет ряд особенностей, поскольку одним из достоинств языка является его неподчинение требованиям

логического ригоризма (Григорьева, 2010, с. 144). Так, лексические и грамматические средства отрицания, применяемые в немецком рекламном дискурсе, могут придавать не только отрицательное, но и положительное значение высказываний, в частности значение косвенного выражения утверждения или побуждения к действию (Половинина, 2009, с. 94).

Отрицание отрицания в языке не всегда означает ослабленное утверждение, оно может выражать чистое утверждение (*Им совсем не безразличны ваши проблемы*) (Григорьева, 2010, с. 143–144). Иными словами, языковое отрицание представляет собой самостоятельную категорию, имеющую свой объем значения и выполняющую определенные функции (Лузина, 2002, с. 128).

Современная лингвистика постулирует, что, будучи универсальной категорией, т. е. находящей отражение во всех языках, отрицание выражается в каждой лингвокультуре специфичным образом. «Эта специфика обнаруживает себя как на уровне системы, так и — особенно — на уровне реализации этой системы, т. е. в конкретном функционировании» (Милосердова, Милосердова, 2009, с. 268).

Сравнивая лексические и стилистические особенности языков, ученые описывают преобладающие в лингвокультуре тенденции. Многие авторы подчеркивают, что при таком контрастивном анализе описывается «и нечто более, на первый взгляд, эфемерное — преобладающие в том или ином языке способы описания действительности» (Палажченко, 2013а, с. 30). П. Р. Палажченко отмечает практическую значимость подобных сопоставительных исследований английского и русского языков, в результате которых выявляются некоторые типологические черты, полезные для переводчиков и изучающих иностранные языки на продвинутом уровне (Палажченко, 2013а, с. 30).

В языках существуют различные способы выражения отрицания. Прежде всего негацию соотносят с морфологическими и синтаксическими единицами, определяя ее «как синтаксическую категорию и называя в качестве первичной функции отрицание предиката» (Лузина, 2002, с. 131). Однако данная категория может находить свое выражение и путем особой интонации, изменения порядка слов, лексико-фразеологических единиц (Радченко, 2012, с. 67).

Остановимся на особенностях выражения отрицания в русском и английском языках. Первое, на что обращают внимание лингвисты, переводчики и изучающие русский язык как иностранный, — это тот факт, что английское отрицание связано с глаголом, в то время как «русское — “гуляет” по всему предложению» (Палажченко, 2013а, с. 31). Количество отрицательных предложений в английском тексте в два раза меньше, чем в русском. П. Р. Палажченко также отмечает, что носители русского языка склонны выражать мысль «через отрицание» (Палажченко, 2013а, с. 31), т. е. при помощи эксплицитных негативных конструкций. В английском языке описание аналогичных контекстов чаще происходит в утвердительной форме (Палажченко, 2013б, с. 34), т. е. используется имплицитное отрицание. Более того, автор подчеркивает, что «русское отрицание отличается семантической гибкостью и часто служит не собственно

отрицательным, а иным целям» (Палажченко, 2013а, с. 32), например оно может демонстрировать «усложненный, перифрастический способ оформления мысли» (Григорьева, 2010, с. 143–144).

В русском языке, в отличие от английского, распространено множественное (чаще двойное) отрицание, выражаемое сочетанием отрицательных местоимений / наречий и частиц. Кроме того, разновидностью подобного отрицания является комбинация отрицательной частицы *не* с предлогом *без*, привативными префиксами *небез-* (*бес-*) (Григорьева, 2010, с. 143–144). В английском языке также встречается двойное отрицание (ср.: *not until*, *not unlike* (Палажченко, 2013а, с. 40–41)), однако оно гораздо менее частотно.

В английском языке выражение негативного смысла «разнообразнее по форме, часто “скрытое”, реже входит в состав слов исконно английского происхождения» (Палажченко, 2013а, с. 34). Более того, в английском языке чаще, чем в русском, используются лексико-грамматические способы обозначения отрицания, а именно префиксы *non-*, *in-*, *dis-* и суффикс *-less* (Кузнецова, 2016, с. 361).

Таким образом, при обучении носителей русской лингвокультуры английскому языку необходимо уделять внимание важности построения высказывания с учетом иной ментальности, а именно избегать эксплицитных отрицаний и опираться на имплицитные отрицательные конструкции.

Анализ работ студентов МГПУ

В целях анализа частотности единиц с эксплицитным и имплицитным отрицанием в английском языке в текстах, созданных носителями русской лингвокультуры, была изучена динамика частотности использования негативных конструкций различного типа в англоязычных эссе бакалавров филологического направления 1–4-х курсов Института иностранных языков МГПУ, обучающихся по направлению «Филология». Отметим, что частотность имплицитных отрицаний в английских текстах, созданных носителями лингвокультуры, в два раза превышает подобные единицы в англоязычных текстах, написанных изучающими английский язык как иностранный (подробнее см.: (Макарова и др., 2026)). На первом этапе анализа были изучены эссе студентов 1-го курса бакалавриата, написанные в начале их обучения.

Можно предположить, что соотношение количества имплицитных и эксплицитных отрицаний в англоязычных эссе носителей русского языка зависит от уровня владения иностранным языком обучающихся. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы сравним количественные показатели в группах студентов 1-го курса с разным уровнем владения языком (В1 и В2), установленным по итогам прохождения государственной итоговой аттестации в формате единого государственного экзамена в общеобразовательной или профильной школе.

Были проанализированы англоязычные эссе студентов 1-го курса по заданию: *Reflect on the packing scene in 'Three Men in a Boat' and discuss what you would pack if you were to embark on a similar journey in the 21st century (250–300 words)* (Вспомните сцену сборов в книге «Трое в лодке, не считая собаки» и подумайте, что бы вы взяли с собой в аналогичное путешествие в XXI веке (250–300 слов)) (здесь и далее перевод наш. — Н. М., Н. П.). Задание предполагает сопоставление реалий конца XIX века и начала XXI века, что теоретически требует использования некоторого количества отрицательных конструкций (эксплицитных или имплицитных). Специфика проведенного эмпирического исследования заключается в привлечении двух выборок студентов: с пороговым продвинутым уровнем владения английским языком (уровень B2, 14 человек) и пороговым уровнем (уровень B1, 12 человек) из числа обучающихся 1-го курса. Было сопоставлено количество имплицитных и эксплицитных отрицаний в эссе студентов и сделаны выводы, касающиеся способности использовать имплицитные отрицания и зависимости этого количества от уровня владения иностранным языком.

Далее представлен фрагмент эссе обучающегося 1-го курса направления «Филология», позволяющий судить о преобладании эксплицитных отрицаний в письменной речи.

*First of all, I would consider provision, which is an **indispensable thing**. In order **not to load up** the boat heavily, I would take eggs with sandwiches for breakfast, a Caesar salad for lunch and yogurts for dinner. I **would not forget** to grab a portable mini fridge to store my food. If I wanted to buy more food, it would be **beyond my means**. Secondly, I would think of personal care products and clothes. As for clothes, I would take only two sets of clothes, so I could wear one garment, while another would be drying on a rope. Thirdly, I would take a lamp, a tablet, a compass and a map in case my device **did not work**. I would listen to downloaded tracks and draw on the tablet to somehow amuse myself and **not to be dead beat and wretched** after rowing. I would take some medicine in case I get sick and treat myself, so I **would not have to** walk the hospitals after my journey. All these things **would not take up** the whole boat, so there would be plenty of room for me to relax.* (В первую очередь я подумал бы о провизии, которая совершенно необходима. Чтобы не перегружать лодку, я взял бы яйца и сэндвичи на завтрак, салат «Цезарь» на обед и йогурты на ужин. Я не забыл бы захватить переносной мини-холодильник, чтобы хранить еду. Если бы я хотел взять больше продуктов, это было бы мне не по карману. Во-вторых, я подумал бы о средствах личной гигиены и одежде. Из одежды я взял бы только два комплекта, чтобы носить один, пока другой сохнет на веревке. В-третьих, я взял бы лампу, планшет, компас и карту на случай, если мое устройство не работает. Я бы слушал загруженные треки и рисовал на планшете, чтобы как-то развлечь себя и не чувствовать себя измученным и несчастным после гребли. Также я взял бы лекарства на случай болезни, чтобы лечиться самостоятельно и не бегать по больницам после путешествия. Все эти вещи не заняли бы всю лодку, так что у меня осталось бы достаточно места, чтобы отдохнуть.)

Результаты сравнения количественных данных в эссе двух групп разного уровня владения английским языком представлены на рисунке 1. Интерпретация полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. С учетом бóльшего количества слов в эссе бакалавров с уровнем владения английским языком В2 по сравнению с эссе бакалавров с уровнем В1 (340 : 237 слов соответственно) не наблюдается значимых различий в количестве единиц с имплицитным отрицанием в эссе обучающихся обеих групп.

2. Количество единиц с эксплицитным отрицанием в эссе обучающихся с уровнем В2 значительно выше количества аналогичных единиц в эссе обучающихся с уровнем В1, а именно более чем в 2 раза.

3. Обучающиеся с уровнем владения языком В2 чаще использовали лексико-грамматические способы эксплицитного отрицания, нежели обучающиеся с уровнем В1.

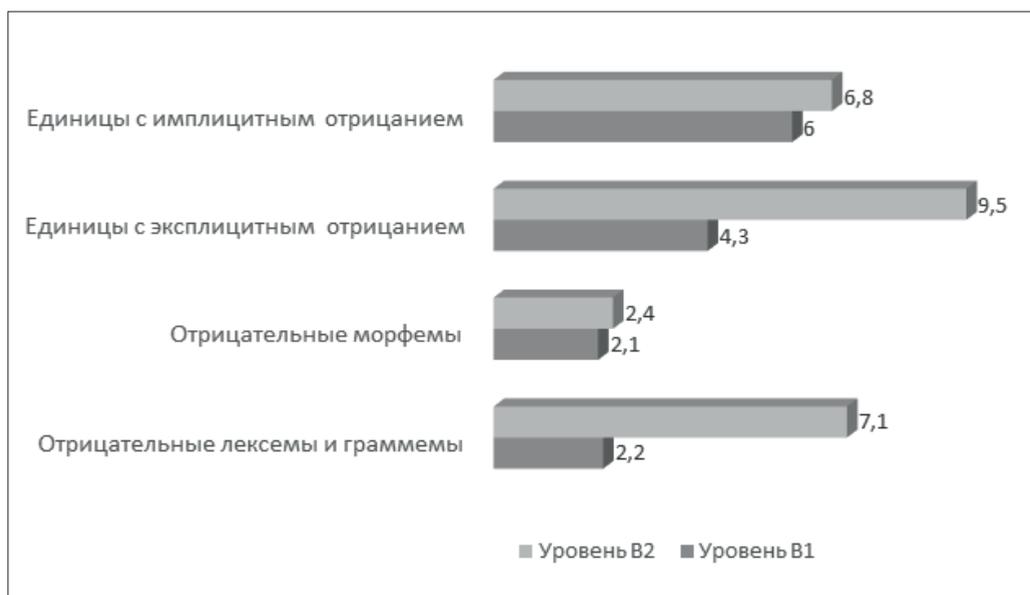

Рис. 1. Эксплицитное и имплицитное отрицание в эссе студентов 1-го курса с разным уровнем владения английским языком

Fig. 1. The use of explicit and implicit negation in first-year students' essays across different proficiency levels in English

Таким образом, предположение о том, что использование имплицитных отрицаний напрямую коррелирует с уровнем владения иностранным языком, эмпирически не подтвердилось: обучающиеся с уровнем владения английским языком В2 чаще прибегают к использованию эксплицитных лексико-грамматических средств выражения отрицания в англоязычных эссе. Очевидно, что данный факт требует дальнейшего теоретического и практического изучения.

Далее для проверки полученных выводов было проведено аналогичное эмпирическое исследование на материале англоязычных эссе бакалавров 2-го курса направления «Филология» с уровнем владения английским языком В2 в одной группе и уровнем В1 — в другой. Данные, представленные на рисунке 2, позволяют выявить ряд закономерностей:

1. При статистически равном среднем количестве слов в англоязычных эссе в обеих группах (305 в группе с уровнем В2 и 324 слова в группе В1) обучающиеся группы с уровнем В2 чаще используют в англоязычных эссе отрицания, как имплицитные, так и эксплицитные. Это может свидетельствовать о большей свободе в выборе способов реализации коммуникативного намерения на продвинутом уровне.

2. Процент имплицитных отрицаний ко всему числу отрицательных предложений выше в эссе обучающихся с уровнем В1, нежели у обучающихся на продвинутом уровне В2.

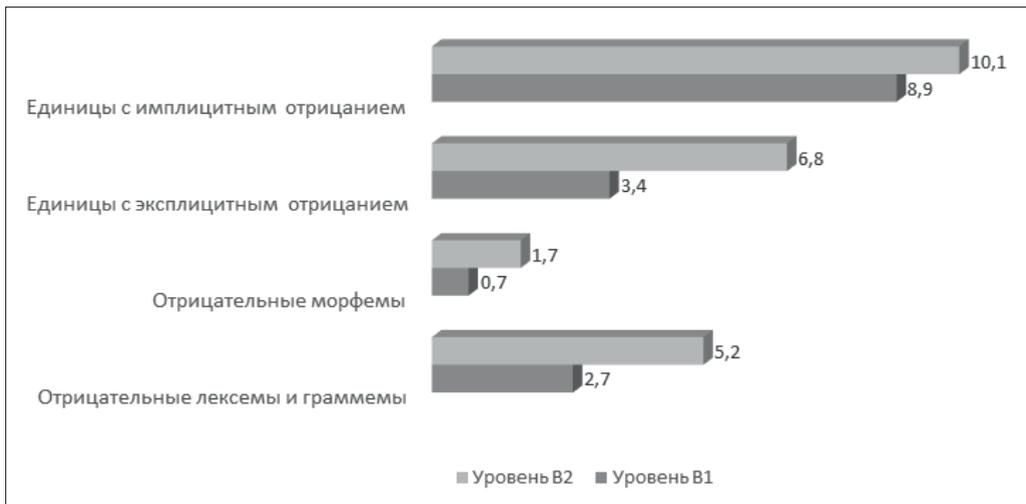

Рис. 2. Эксплицитное и имплицитное отрицание в эссе студентов 2-го курса с разным уровнем владения английским языком

Fig. 2. The use of explicit and implicit negation in second-year students' essays across different proficiency levels in English

Иными словами, полученные данные совокупности не позволяют установить прямую корреляцию между уровнем владения английским языком и преобладанием имплицитных отрицаний в англоязычных эссе бакалавров 2-го курса, что подтверждает аналогичные выводы по итогам эмпирического исследования среди обучающихся 1-го курса.

Для анализа динамики частотности использования имплицитных и эксплицитных отрицаний в зависимости от продолжительности обучения в высшем учебном заведении были проанализированы англоязычные эссе (общим количеством 181 работа) студентов 1–4-х курсов Института иностранных языков

МГПУ, обучающихся по направлению «Филология». Представим средние значения количества имплицитных и эксплицитных отрицаний в работах бакалавров (показаны единицы с отрицанием на фоне общего числа слов в эссе) в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

**Количество единиц с эксплицитным и имплицитным отрицанием
в эссе студентов, обучающихся по направлению «Филология»
The frequency of explicit and implicit negation markers
in essays of philology students**

Группы работ	Эксплицитное отрицание		Имплицитное отрицание	Количество слов в эссе
	лексико-грамматическое	на морфологическом уровне		
Эссе обучающихся 1-го курса, уровень владения английским языком (АЯ) – В1-В2	7	2	5	340
Эссе обучающихся 2-го курса, уровень владения АЯ – В1-В2	4	1	9	324
Эссе обучающихся 3-го курса, уровень владения АЯ – В2-В2+	2	1	11	312
Эссе обучающихся 4-го курса, уровень владения АЯ – В2+...С1	2	2	11	303

Изучив данные о количестве единиц с отрицанием в англоязычных эссе студентов различных курсов, можно прийти к концептуальному для нашего исследования выводу: по мере увеличения продолжительности обучения в языковом вузе количество имплицитных отрицаний в англоязычных эссе студентов возрастает. Так, на 3-м и 4-м курсах их количество максимально и составляет 11 слов из общего среднего количества 307 слов в эссе. Помимо прочего, к 4-му курсу наблюдается более равномерное распределение количества лексико-грамматических и морфологических отрицаний в соотношении 1 : 1 среди общего числа эксплицитных отрицаний.

Перечень дисциплин учебного плана для формирования лингвокультурной компетентности

Далее был получен ответ на закономерный вопрос: если, как уже было установлено, увеличение количества имплицитных единиц в текстах напрямую не связано с уровнем владения иностранным языком, то какой фактор в языковом образовании в высшем учебном заведении способствует изменению данного соотношения в пользу более коммуникативно приемлемых

средств выражения отрицания, а именно неявных, псевдоотрицательных, имплицитных?

Проанализируем требования федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) — бакалавриат по направлению 45.03.01 «Филология» (Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020¹) на предмет требований к результатам освоения программы бакалавриата у выпускника и наличия компонентов лингвокультурной компетентности. В стандарте представлены следующие универсальные и общепрофессиональные компетенции:

1. **УК-4.** Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).

2. **ОПК-2.** Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.

3. **ОПК-3.** Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, основные положения и концепции в области теории литературы, истории отечественной литературы (литератур) и мировой литературы; истории литературной критики, представление о различных литературных и фольклорных жанрах, библиографической культуре.

4. **ОПК-4.** Способен осуществлять на базовом уровне сбор и анализ языковых и литературных фактов, филологический анализ и интерпретацию текста.

5. **ОПК-5.** Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке².

Как отмечалось ранее, лингвокультурная компетентность предполагает одновременное владение: 1) лингвистическими знаниями (система языка, правила оперирования языковыми средствами); 2) умениями опознавать и использовать в устной и письменной коммуникации культурологические единицы, отражающие специфику языкового сообщества. Анализ языковых фактов и филологический анализ представлены в компетенции ОПК-4, применение положений теории коммуникации — в ОПК-2, владение приемами различных типов устной и письменной коммуникации (подразумевающими способность эффективно использовать языковые средства и стратегии в зависимости от контекста, цели и адресата) — в ОПК-5.

Принимая во внимание филологический профиль подготовки бакалавров и компоненты лингвокультурной компетентности, можно очертить основные направления обучения бакалавров-филологов использованию разных видов

¹ URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-01-filologiya-986/>

² Там же.

отрицаний в английском языке и выявить дисциплины, способствующие ее формированию и развитию:

1. Грамматическая составляющая, реализуемая в процессе обучения грамматике английского языка в рамках дисциплин «Практическая грамматика английского языка», «Теоретическая грамматика», «Сравнительно-сопоставительная типология русского и английского языков». Целью изучения грамматики становится не только ознакомление с разделом лингвистики, но и пристальное изучение языковых единиц и явлений, имеющих иное выражение в иностранном языке по сравнению с родным языком.

2. Дисциплины, способствующие развитию умений анализировать систему языка, такие как «Лингвистический анализ текста», «Филологический анализ текста», и составляющие когнитивную основу формирования лингвокультурных умений.

3. Модуль филологических дисциплин, ставящих целью работу с текстами разных жанров и художественной литературой, в частности в рамках дисциплин «Введение в литературоведение», «Язык средств массовой информации», «Практикум устной и письменной англоязычной коммуникации», «Практический курс английского языка в академических целях», «Стратегии иноязычного чтения и письма».

4. Дисциплины, знакомящие студентов со спецификой вербальной и невербальной коммуникации на изучаемом языке, такие как «Введение в теорию коммуникации» / «Основы теории межкультурной коммуникации» и др. Данные дисциплины учат студентов адаптировать коммуникацию под культурные нормы, избегать этноцентризма через понимание относительности культурных норм, распознавать конфликтогенные зоны (например, жесты, табуированные темы), предупреждать конфликты через использование языка как мягкой силы. Например, на семинарских занятиях дисциплины «Введение в теорию коммуникации» на основе учебного пособия Л. Виссон (Виссон, 2020) обсуждаются особенности низкоконтекстных и высококонтекстных, монохромных и полихромных культур и т. п.

5. Дисциплины переводческого цикла и редактуры текста играют ключевую роль в формировании социолингвистической компетенции — способности понимать и адекватно использовать язык в социальном и культурном контексте посредством учета стилистической вариативности языка, диалектов и социолектов, безэквивалентной лексики, неявных культурных кодов. Редактура требует адаптации текста под целевую аудиторию (например, упрощение научного текста для массового читателя) и оттачивается в рамках дисциплин «Теория и практика перевода», «Реферирование англоязычного текста», «Практический курс английского языка в академических целях».

Все вышеперечисленные дисциплины в совокупности способствуют формированию и совершенствованию лингвокультурной компетентности на продвинутом уровне владения языком в процессе обучения студентов направления «Филология».

Технология комплексного формирования и развития лингвокультурной компетентности студентов филологического направления

По результатам анализа содержания учебных дисциплин направления 45.03.01 «Филология» в Институте иностранных языков МГПУ можно сделать вывод, что наиболее значимыми для развития умения использования отрицательных конструкций в английском языке, формирования и дальнейшего развития лингвокультурной компетентности являются дисциплины «Введение в теорию коммуникации» / «Основы теории межкультурной коммуникации», «Практическая грамматика английского языка», «Теоретическая грамматика английского языка», «Практикум устной и письменной иноязычной коммуникации», «Стратегии иноязычного чтения и письма», «Практикум по чтению англоязычной художественной литературы». В последних двух дисциплинах около половины всей аудиторной и внеаудиторной работы посвящено чтению и анализу аутентичной художественной литературы на изучаемом языке как одному из аспектов преподаваемой дисциплины. Для обучения на 1-м и 2-м курсах бакалавриата отбираются произведения преимущественно британских авторов (Jerome K. Jerome, G. B. Shaw, O. Wilde); на 3-м и 4-м курсах изучается американская художественная литература (F. Scott Fitzgerald, Stephen King и представители жанра horror). Сопоставление британской и американской литературы (в том числе современной) позволяет выявить ряд особенностей, связанных с культурой, историей, языковой нормой и стилем повествования (лексическая, грамматическая, орфографическая, стилистическая, юмористическая специфика).

Для формирования и развития лингвокультурной компетентности в языковом вузе важными являются следующие теоретические положения:

1. В основе технологии лежит лингвокультурный подход, который рассматривает язык как ключевой носитель, отражение и инструмент формирования культурных ценностей, стереотипов и менталитета народа и который в лингводидактике позволяет «интерпретировать языковую семантику как результат культурного опыта» (Тарева, 2017, с. 307).

2. Технология комплексного формирования и развития лингвокультурной компетентности будущих филологов базируется на ключевых принципах культуросообразности, междисциплинарности, коммуникативной направленности, которые в совокупности позволяют избегать некорректных интерпретаций и делать акцент на практическом коммуникативно приемлемом использовании языка в реальных межкультурных ситуациях.

3. Принципиально важным для развития лингвокультурной компетентности является опора на аутентичный материал. Художественная литература на изучаемом языке обладает значительным лингвокультурным потенциалом, поскольку содержит речевые образцы носителей языка, в том числе различные виды отрицаний.

О роли аутентичного художественного текста в овладении коммуникативно приемлемыми способами выражения интенций и важности живого языка в овладении иностранным языком в своих трудах писали Л. В. Щерба, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и др. (Щерба, 2022; Верещагин, Костомаров, 2005). Упомянутые ученые рассматривали художественную литературу как источник фоновой лексики, правильных грамматических структур, культурных реалий и эмоционально-образного восприятия языка в противовес формальному подходу.

Технология комплексного формирования и развития лингвокультурной компетентности студента филологического направления реализуется в три этапа:

1) подготовительный/пропедевтический этап, направленный на формирование базовых лингвокультурных понятий и развитие культурной наблюдательности в первую очередь на материале аутентичной литературы (1-й курс);

2) содержательно-деятельностный этап (2-й и 3-й курсы), имеющий целью углубленное изучение культурных концептов и практику межкультурной коммуникации. Основная цель этапа — переход от рецептивного усвоения знаний к их активному применению в смоделированных и реальных ситуациях межкультурного взаимодействия, приобретение опыта решения коммуникативных задач в поликультурной среде.

3) рефлексивно-творческий этап (4-й курс), состоящий в осознании обучающимися личного прогресса в освоении языка и культуры, научно-исследовательской работе и проектной деятельности в межкультурном контексте. Сопутствующим результатом целенаправленного развития лингвокультурной компетентности является творческая самореализация обучающихся — применение знаний в научной, профессиональной или художественной деятельности.

Одним из методических условий реализации вышеописанной технологии выступает интеграция дисциплин лингвистического и культурологического циклов, где особое место занимает филологическая работа с художественным текстом:

1. Распознавание в тексте отрицательных конструкций, комментирование предложений с имплицитным отрицанием.

Read the sentences below, find negative sentences and comment on the direct and indirect message (Прочитайте представленные ниже предложения, определите отрицательные высказывания и прокомментируйте их прямой и косвенный смысл):

1) *“Nothing remains then but the recollection of a pleasure, or the luxury of a regret. The only way to get rid of a temptation is to yield to it. Resist it, and your soul grows sick with longing for the things it has forbidden to itself, with desire for what its monstrous laws have made monstrous and unlawful.”* (Уайльд, 2023, с. 33) (Останется лишь воспоминание о наслаждении либо же роскошь сожаления. Единственный способ избавиться от искушения —

ему поддаться. Вздумаешь противиться — душа захиреет, взалкав запретного, истомится от желаний, которые чудовищный закон, тобою же созданный, признал порочными и противозаконными (перевод Д. Целовальниковой)).

2) *“The leathery, **undeteriorative**, and almost **indestructible** quality was an inherent attribute of the thing’s form of organization, and pertained to some paleogeane cycle of **invertebrate** evolution utterly **beyond our powers of speculation**.”* (Лавкрафт, 2023, с. 42). (Плотность, неподверженность гниению и едва ли не абсолютная прочность — качества, неотъемлемо присущие данной форме живой материи, и относятся они к некоему палеогеновому циклу эволюции беспозвоночных, познать который мы бессильны (перевод Л. Бриловой)).

2. Перифраза и трансформация предложений с эксплицитным и имплицитным отрицанием.

Explain in other words (Перифразировать): “She spoke the words as if they conveyed no meaning to her. It was not nervousness. Indeed, so far from being nervous, she seemed absolutely self-contained. It was simply bad art. She was a complete failure.” (Уайльд, 2023, с. 143) (Когда она облокотилась на перила балкона и дошла до замечательных строк ... то произнесла их так, будто слова не имели для нее ни малейшего смысла. И никакая это была не нервность. Девушка выглядела совершенно спокойной и прекрасно владела собой. Просто игра ее была бездарна, как актриса она ничего из себя не представляла (перевод Д. Целовальниковой)).

3. Морфемный анализ лексических единиц.

*Analyze the structure of the words: **misanthrope**, **misshapen**, **infamous**, **unconscious**, **non-existent**, **deform**, **counterfeit**.* (Разберите слова по составу: **misanthrope**, **misshapen**, **infamous**, **unconscious**, **non-existent**, **deform**, **counterfeit**.)

4. Анализ видеоматериалов.

Watch the film “Dorian Gray” (2009). Consider the small talk conducted by the members of the British nobility and spot the instances of understatement and politeness when expressing disapproval. (Посмотрите фильм «Дориан Грей» (2009). Обратите внимание на светские беседы, которые ведут представители британской аристократии, и отметьте случаи преуменьшения и вежливого выражения неодобрения.)

Диагностический инструментарий технологии составляет анализ продуктов деятельности обучающихся, а именно англоязычных эссе как жанра письменной речи на послетекстовом этапе работы с аутентичным художественным произведением (или его отдельными главами) или по итогам изучения разделов ряда дисциплин, например «Стратегии иноязычного чтения и письма» на разных этапах обучения в языковом вузе.

Требования к эссе, как правило, предусматривают академический (официальный) стиль изложения, следование традиционной структуре (введение, основная часть, заключение), наличие тезиса и аргументов, связующих слов, соблюдение норм грамматики и пунктуации, включение в текст эссе

не менее пяти единиц изученной лексики и ограничение по количеству слов (250–300). Как показал анализ эссе, целенаправленная комплексная работа с акцентом на распознавании имплицитного отрицания со студентами объективно приводит к более частому употреблению таких форм обучающимися старших курсов.

Заключение

Таким образом, цели, содержание образования, методические условия, реализуемые в Институте иностранных языков МГПУ в рамках направления «Филология» на уровне бакалавриата, способствуют более адекватному и коммуникативно приемлемому использованию отрицательных конструкций в английском языке.

Наиболее важными аспектами, которые нужно учитывать при формировании и развитии лингвокультурной компетентности, выделяются комплексный подход с опорой на теоретические и практические дисциплины и аутентичный материал.

Полагаем, что предложенная авторами технология будет способствовать обучению коммуникативно приемлемым способам выражения мыслей и намерений в английском языке, совершенствованию уровня лингвокультурной компетентности студентов филологического направления, ориентируя их на признание многополярности окружающего языкового пространства и повышая профессиональную востребованность.

Список источников

1. Тарева, Е. Г. (2022). Языковое образование: векторы трансформации. *Иностранные языки в школе*, (10), 5–10.
2. Орехова, Е. Я., Тарева, Е. Г., Михайлова, С. В., Абдулмянова, И. Р., Беклемешева, Н. Н., Бирюкова, Е. В., Боговская, И. В., Борисова, Е. Г., Водяницкая, А. А., Воронина, Л. А., Головчанская, И. И., Гулиянц, А. Б., Гулиянц, С. Б., Дудушкина, С. В., Казанцева, А. А., Карданова, К. С., Колесникова, А. А., Летун, С. А., Сороковых, Г. В., & Старицына, С. Г. *Terra autonoma: предопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе*. (2022). Языки Народов Мира.
3. Сурыгин, А. И. (2015). *Основы теории обучения на неродном для учащихся языке*. Златоуст.
4. Хуторской, А. В. (2017). Методологические основания применения компетентностного подход[а] к проектированию образования. *Высшее образование в России*, (12), 85–91.
5. Городецкая, Л. А. (2009). Лингвокультурная компетентность и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий. *Вопросы культурологии*, (1), 48–51.
6. Подгорбунских, А. А. (2011). Содержание понятия «лингвокультурная компетентность студентов вуза». *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*, 38(255), 100–103.

7. Антонова, Л. Г., Бирюкова, Е. В., Борисова, Е. Г., Викулова, Л. Г., Зоидзе, Э. А., Колесников, А. А., Макарова, И. В., Мухортова, И. И., Прохорова, С. Н., Самородин, Г. В., & Ухова, Л. В. (2023). *Основы маркетинговой лингвистики*. Учебник. Языки Народов Мира.
8. Викулова, Л. Г., Ермоленко, Г. А., Жукоцкая, А. В., Змазнева, О. А., Кожевников, С. Б., Михайлова, С. В., Рянская, Э. М., Тарева, Е. Г., Тройникова, Е. В., Смирнова, А. И., & Черненькая, С. В. (2023). *Язык, культура, социум: essentia et existentia*. Книгодел.
9. Шкатова, Л. А. (2009). Словарь лингвокультурной грамотности как компонент контрольно-измерительных материалов. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2(24), 738–741.
10. Алмазова, Н. И. (2003). Формирование межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в экономическом вузе. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 3(6), 194–204.
11. Мотов, С. В. (2018а). Формирование лингвокультурной компетентности специалиста-филолога на примере категории отрицания в английском языке. *Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста (с. 85–88)*. Материалы XIV Международной научно-практической Internet-конференции, Тамбов, 25 июня – 01 июля 2018 года. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.
12. Мотов, С. В. (2018б). Обучение отрицанию в английском языке на лингвокогнитивной основе: лексический аспект. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 23(177), 7–15. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-177-7-15>
13. *Логический анализ языка. Ассерция и негация*. (2009). (Н. Д. Арутюнова, отв. ред.). Индрик.
14. Григорьева, С. Б. (2010). Категория утверждения в простом предложении современного русского языка. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, (3), 141–144.
15. Половинина, С. Г. (2009). Средства отрицания в рекламных текстах. *Гуманитарные исследования*, 2(30), 88–95.
16. Лузина, Л. Г. (2002). Исследования отрицания в языке: особенности проявления в частях речи. (Обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание*, (4), 128–143.
17. Милосердова, Е. В., & Милосердова, О. С. (2009). Прагматические особенности функционирования косвенного и имплицитного отрицания в немецком диалогическом дискурсе. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 7(75), 268–272.
18. Палажченко, П. Р. (2013а). Отрицание английское и русское. Заметки переводчика. *Мосты. Журнал переводчиков*, 3(39), 30–41.
19. Радченко, И. И. (2012). Способы выражения скрытого отрицания в языке газетных текстов. *Гуманитарные и социально-экономические науки*, 6(67), 66–69.
20. Палажченко, П. Р. (2013б). Отрицание английское и русское (Заметки переводчика) (Окончание). *Мосты. Журнал переводчиков*, 4(40), 30–39.
21. Кузнецова, А. А. (2016). Утверждение и отрицание в их категориальных взаимосвязях. *Преподаватель XXI век*, (1-2), 357–366.

22. Виссон, Л. (2020). Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Р-Валент.
23. Тарева, Е. Г. (2017). Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку. *Язык и культура*, (40), 302–320.
24. Щерба, Л. В. (2022). *Избранные работы по русскому языку*. Юрайт. (Антология мысли).
25. Верещагин, Е. М., & Костомаров, В. Г. (2005). *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы*. Индрик.
26. Уайльд, О. (2023). *The Picture of Dorian Gray*. АСТ.
27. Лавкрафт, Г. Ф. (2023). *Хребты безумия. Книга для чтения на английском языке*. КАРО.

References

1. Tareva, E. G. (2022). Language education: vectors of transformation. *Foreign Languages at School*, (10), 5–10. (In Russ.).
2. Orekhova, E. Ya., Tareva, E. G., Mikhailova, S. V., Abdulmyanova, I. R., Beklemesheva, N. N., Biryukova, E. V., Bogovskaya, I. V., Borisova, E. G., Vodianskaya, A. A., Voronina, L. A., Golovchanskaya, I. I., Guliyants, A. B., Guliyants, S. B., Dudushkina, S. V., Kazantseva, A. A., Kardanova, K. S., Kolesnikova, A. A., Letun, S. A., Sorokov, G. V., & Staritsyna, S. G. (2022). *Terra autonomy: Determining the future of foreign language education in an autonomous university*. *Yazyki Narodov Mira*. (In Russ.).
3. Surygin, A. I. (2015). *Fundamentals of the theory of teaching in a non-native language for students*. Zlatoust. (In Russ.).
4. Khutorskoy, A. V. (2017). Methodological foundations of the application of the competence approach to the design of education. *Higher Education in Russia*, (12), 85–91. (In Russ.).
5. Gorodetskaya, L. A. (2009). Linguistic and cultural competence and linguistic and communicative competencies: differentiation of concepts. *Voprosy kul'turologii*, (1), 48–51. (In Russ.).
6. Podgorbunskikh, A. A. (2011). The content of the concept of «linguistic and cultural competence of university students». *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, 38(255), 100–103. (In Russ.).
7. Antonova, L. G., Biryukova, E. V., Borisova, E. G., Vikulova, L. G., Zoidze, E. A., Kolesnikov, A. A., Makarova, I. V., Mukhortova, I. I., Prokhorova, S. N., Samorodin, G. V., & Ukhova, L. V. (2023). *Fundamentals of marketing linguistics*. Textbook. *Yazyki Narodov Mira*. (In Russ.).
8. Vikulova, L. G., Ermolenko, G. A., Zhukotskaya, A. V., Zmazneva, O. A., Kozhevnikov, S. B., Mikhailova, S. V., Ryanskaya, E. M., Tareva, E. G., Troynikova, E. V., Smirnova, A. I., & Chernenkaya, S. V. (2023). *Language, culture, society: essentia et existential*. Knigodel. (In Russ.).
9. Shkatova, L. A. (2009). Dictionary of linguistic and cultural literacy as a component of control and measuring materials. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2(24), 738–741. (In Russ.).
10. Almazova, N. I. (2003). Formation of intercultural competence in teaching a foreign language in an economic university. *Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*, 3(6), 194–204. (In Russ.).

11. Motov, S. V. (2018a). The formation of linguistic and cultural competence of a philologist on the example of the category of negation in English. *Personal and professional development of a future specialist* (p. 85–88). Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Internet Conference, Tambov, June 25 – July 01, 2018. Derzhavin Tambov State University. (In Russ.).
12. Motov, S. V. (2018b). Teaching negation in English on a linguocognitive basis: a lexical aspect. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 23(177), 7–15. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-177-7-15> (In Russ.).
13. *Logical analysis of language. Assertion and Negation*. (2009). (N. D. Arutyunova, Exec. Ed.). Indrik. (In Russ.).
14. Grigorieva, S. B. (2010). The category of statement in a simple sentence of modern Russian. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and the Arts*, (3), 141–144. (In Russ.).
15. Polovinina, S. G. (2009). Means of denial in advertising texts. *Gumanitarnye issledovaniya*, 2(30), 88–95. (In Russ.).
16. Luzina, L. G. (2002). Studies of negation in language: features of manifestation in parts of speech. (Review). *Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, (4), 128–143. (In Russ.).
17. Miloserdova, E. V., & Miloserdova, O. S. (2009). Pragmatic features of the functioning of indirect and implicit negation in German dialogic discourse. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 7(75), 268–272. (In Russ.).
18. Palazhchenko, P. R. (2013a). English and Russian negation. Translator's notes. *Mosty`. Zhurnal perevodchikov*, 3(39), 30–41. (In Russ.).
19. Radchenko, I. I. (2012). Ways of expressing hidden negation in the language of newspaper texts. *Humane, Social and Economic Sciences*, 6(67), 66–69. (In Russ.).
20. Palazhchenko, P. R. (2013b). English and Russian negation (Translator's notes) (Ending). *Mosty`. Zhurnal perevodchikov*, 4(40), 30–39. (In Russ.).
21. Kuznetsova, A. A. (2016). Affirmation and negation in their categorical interrelations. *Prepodavatel XXI vek*, (1-2), 357–366. (In Russ.).
22. Visson, L. (2020). *Russian problems in English speech. Words and phrases in the context of two cultures*. R-Valent.
23. Tareva, E. G. (2017). The system of culture-based approaches to foreign language teaching. *Yazyk i kul'tura*, (40), 302–320. (In Russ.).
24. Shcherba, L. V. (2022). *Selected works on the Russian language*. Yurait. (Anthology of Thought). (In Russ.).
25. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (2005). *Language and culture. Three linguistic concepts of foreign studies: lexical background, speech-behavioral tactics, and sapienteme*. Indrik. (In Russ.).
26. Wilde, O. (2023). *The Picture of Dorian Gray*. AST.
27. Lovecraft, H. F. (2022). *At the Mountains of Madness*. A book to read in English. KARO.

Информация об авторах

Наталья Владимировна Матюшина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

Наталья Геннадьевна Прибылова — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

Information about the authors

Nataliya V. Matyushina — PhD (Philology), Docent, Associate Professor of the Chair of English Language Theory and Cross-Cultural Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

Natalia G. Pribylova — PhD (Pedagogy), Docent, Associate Professor of the Chair of English Language Theory and Cross-Cultural Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.